

Эскиз к кинофильму «Бабек»: армия Афшина. Бумага, смешанная техника

Галиб ГАСЫМОВ,
доктор философии по искусствоведению

МАИС АГАБЕКОВ:

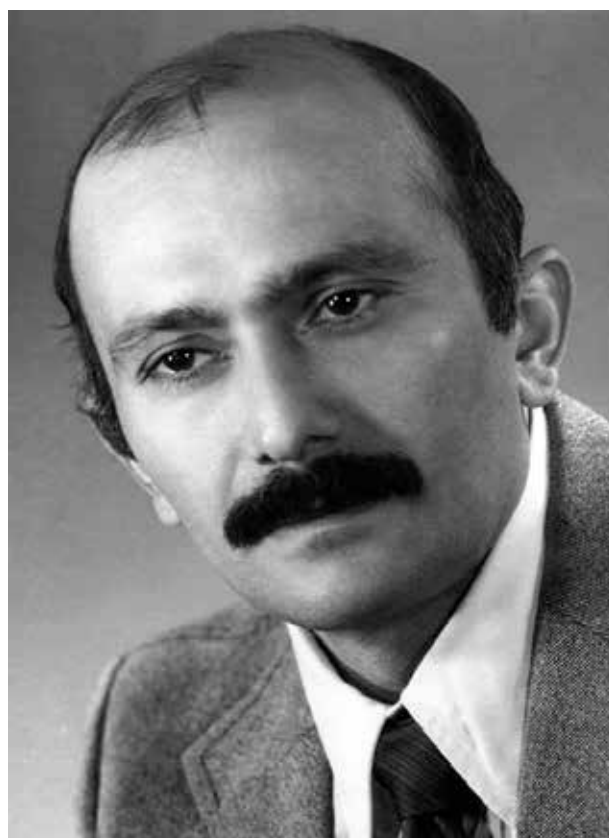
КОГДА ЖИВОПИСЬ СТАНОВИТСЯ КИНО

Маис Агабеков

Есть художники, чьи произведения хранятся в музеях. Есть художники, чьи работы живут на экране. Маис Агабеков сумел соединить обе эти ипостаси. Его творчество стало редким примером органичного сочетания станковой живописи и кинематографа, когда каждый холст в некотором смысле кадр фильма, а каждый фильм воспринимается как тщательно продуманная живописная композиция.

На протяжении нескольких десятилетий М.Агабеков **определял художественный об-**

лик азербайджанского исторического кино.

Наряду с этим его станковая живопись представляет собой самостоятельное явление в искусстве Азербайджана, соединяя традиции восточной художественной культуры с современным пластическим мышлением.

Сегодня произведения Маïса Агабекова хранятся в крупнейших музейных собраниях Азербайджана и других стран, а его имя по праву занимает особое место среди художников, сформировавших визуальный язык национальной культуры второй половины XX века.

Художник, воспитанный искусством

Маис Агабеков родился 1 мая 1941 года в Баку. Его детство пришлось на суровые годы войны. Отец, физик по профессии и страстный любитель живописи, ушёл на фронт, когда сыну было всего несколько месяцев, и домой уже не вернулся. Единственным напоминанием о нём остались дневники, страницы которых наряду с физическими формулами были заполнены рисунками и набросками. Позднее художник признавался, что именно эти небольшие эскизы стали для него первым знакомством с миром искусства.

Эскиз к кинофильму «Низами». Картон, смешанная техника

Поначалу Маис мечтал о море и хотел стать моряком. Однако судьбу его предопределила трагедия: старший брат Назим, талантливый художник, выпускник Бакинского художественного училища имени Азима Азимзаде и студент Московского художественного института имени В.И. Сурикова, ушёл из жизни всего в двадцать три года. Желание продолжить его путь стало для Маиса не только профессиональным выбором, но и внутренним долгом.

Учёба в Бакинском художественном училище имени Азима Азимзаде, где **одним из его наставников была известная художница Ваджиха Самедова**, стала первым серьёзным этапом становления мастера. Позже он поступил во Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК) в Москве, где обучался на факультете художественного оформления фильмов. Именно там Агабеков окончательно понял, что кинематограф открывает перед художником

совершенно особые возможности: создавать не отдельную картину, а целый мир.

Кино как искусство воссоздания эпохи

После окончания ВГИК Маис Агабеков вернулся в Баку и начал работать художником-постановщиком на киностудии «Азербайджанфильм». Это было время, когда азербайджанское кино переживало один из самых ярких этапов своего развития. С режиссёрами Тофиком Тагизаде, Шамилем

Махмудбековым, Гасаном Сеидбейли и Эльдаром Кулиевым сотрудничало поколение молодых художников, стремившихся вывести национальный кинематограф на новый художественный уровень.

Первой серьёзной работой Агабекова стал фильм «Жизнь испытывает нас» (1972), снятый Шамилем Махмудбековым. Далее последовали десятки картин, каждая из которых подтверждала репутацию художника, умеющего не просто оформлять кадр, а создавать убедительную

«Разговор». Холст, масло

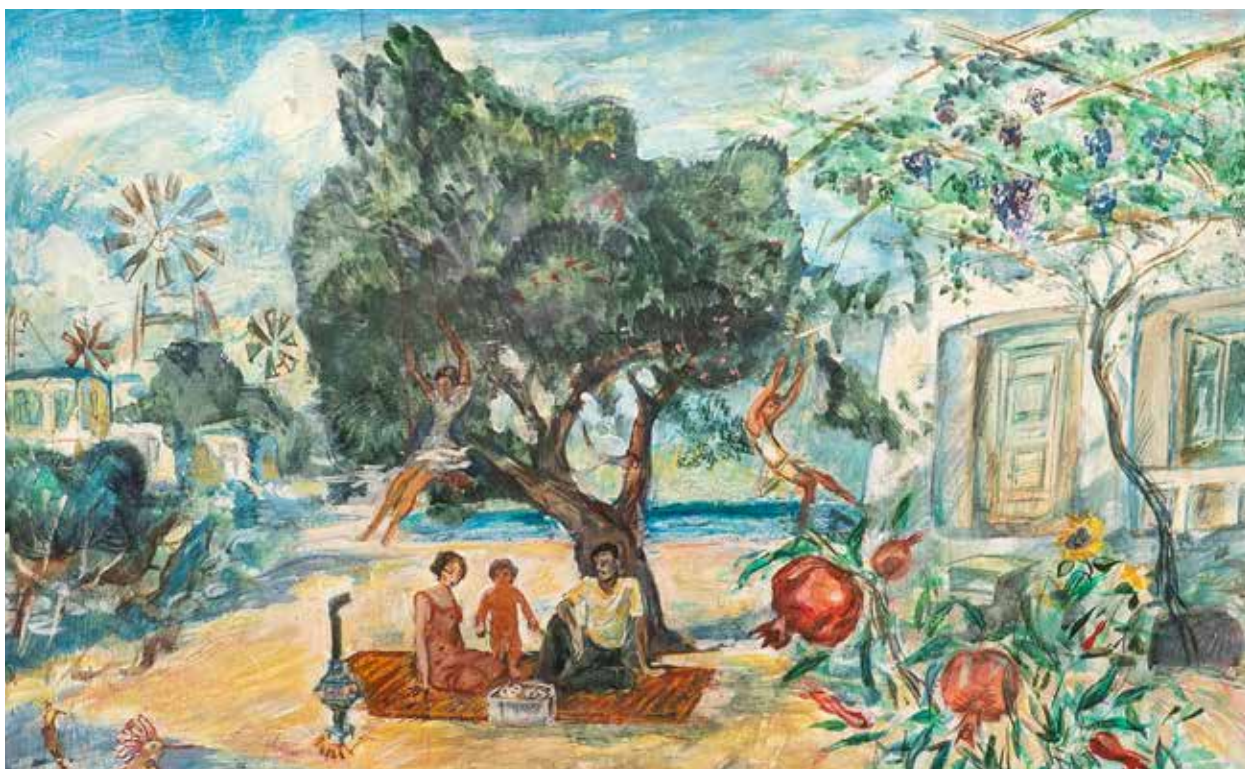

историческую и эмоциональную среду. За свою карьеру Маис Агабеков был художником-постановщиком почти сорока художественных фильмов. Среди них «Семеро сыновей моих», «Бабек», «Низами», «День казни», «Прощай, южный город» и другие картины, вошедшие в золотой фонд азербайджанского кино. Многие из них были отмечены наградами международных кинофестивалей в Азербайджане, Испании, Узбекистане, Украине и Латвии. Сам художник редко говорил о своих заслугах, считая, что работа художника-постановщика должна быть незаметнее. Если зритель верит происходящему на экране, значит, художественное решение выполнено верно. Поэтому его вклад невозможно измерить количеством созданных декораций или эскизов. Он создавал атмосферу, в которой оживала история.

История, рассказанная языком образов

Особое место в творческой биографии художника занимает фильм «Бабек», поставленный Эльдаром Кулиевым в 1979 году. Масштабная историческая картина, созданная совместно киностудиями «Азербайджанфильм» и «Мосфильм», потребовала огромной исследовательской работы. Для Агабекова историческая достоверность никогда не сводилась к внешнему сходству. Каждый предмет должен был не только соответствовать эпохе, но и передавать её характер. Художник тщательно разрабатывал эскизы оружия, доспехов, медной утвари и украшений, консультировался с мастерами декоративно-прикладного искусства, изучал музейные коллекции и исторические источники. Благодаря такому подходу **экранный мир «Бабека» приобрёл редкую убедительность.**

Эскиз к кинофильму «Последняя ночь прошлого года». Картон, смешанная техника

Архитектура, предметная среда, костюмы и детали повседневной жизни воспринимаются не как театральные декорации, а как естественное пространство, в котором разворачивается действие.

Такой же принцип лёг в основу работы над фильмом «Низами» (1982). Перед художником стояла задача воссоздать интеллектуальную атмосферу XII века — эпохи, в которой жил великий поэт. Агабеков изучал труды историков, посещал музеи Москвы, Ленинграда и Гянджи, работал с архитекторами и историками, стремясь не к внешнему эффекту, а к исторической достоверности. Позже он признавался, что именно историческое кино требует от художника наибольшей ответственности. Ведь ошибку может заметить не только внимательный зритель, но и специалист. Поэтому каждая деталь, от архитектурного силуэта до формы светильника, становилась частью большой художественной концепции. Не случайно режиссёр Эльдар Кулиев говорил о своём многолетнем соратнике: *«Маис Агабеков был художником самых сложных исторических фильмов. Чтобы создать мир прошлого, нужно было понимать философию эпохи. Именно этим он и обладал. Его живописные полотна открывают внутренний мир человека, которого зрители узнавали прежде всего из кино».*

Работа в кинематографе научила Агабекова мыслить пространственно. Он воспринимал композицию как последовательность сцен, а свет — как средство драматургии. Позднее эти принципы естественным образом перешли и в его станковую живопись.

Язык цвета

Если кино для Маиса Агабекова было искусством коллективного творчества, то живопись стала полем для личного самовыражения. Здесь не было ограничений сценария или режиссёрского замысла. Художник мог говорить языком цвета, света и пластики, создавая собственную художественную реальность. Его полотна трудно отнести к какому-либо одному направлению. В них органично соединяются традиции азербайджанской декоративной культуры, поэтика восточной миниатюры и выразительные возможности современного искусства. При этом Агабеков никогда не стремился к внешней эффектности. Для него цвет был не украшением, а способом передать настроение, внутреннее состояние человека и дух времени.

«Я не люблю, когда краски кричат», — говорил художник. Эта фраза во многом объясняет его творческий метод. Даже самые насыщенные

Эскиз к кинофильму «Бабек»: окрестности крепости Базз. Картон, темпера

цветовые сочетания в его работах сохраняют внутреннюю гармонию. Красный, синий, охристый или золотистый цвета никогда не спорят друг с другом — они вступают в тонкий диалог, создавая эмоциональную атмосферу произведения.

Особенно ярко это проявляется в картинах, посвящённых празднику Новруз. Здесь цвет становится полноправным участником действия. Красные, зелёные и золотистые оттенки передают энергию весеннего обновления, а традиционные символы — сэмэни, петухи, маски, музыканты — формируют пространство народной культуры, где древние обряды продолжают жить в современных художественных образах. **При этом художник избегает этнографической иллюстративности. Народные мотивы интересуют его не сами по себе, а как часть культурной памяти.** Именно поэтому его «Новруз» воспринимается не как изображение праздника, а как размышление о непрерывности жизни, смене времён года и связи поколений.

Совсем иное настроение создаёт картина «Голубая комната». Здесь доминируют глубокие синие

и ультрамариновые оттенки, рождающие ощущение тишины и внутренней сосредоточенности. Тёплый свет лампы становится смысловым центром композиции. Он словно объединяет пространство вокруг себя, напоминая о доме как месте душевного равновесия и человеческого тепла.

Во многих произведениях Агабекова свет играет особую роль. Он не просто освещает интерьер или фигуры, а становится самостоятельным художественным образом. Особенно выразительно это ощущается в цикле «Лампа», где пламя керосиновой лампы или свечи превращается в символ памяти, семейного очага и духовной преемственности. Свет здесь воспринимается почти как живой персонаж, объединяющий людей и пространство.

Композиция как кинематограф

Опыт работы в кино заметно повлиял на живописную манеру художника. Многие его полотна построены так, словно зритель наблюдает отдельный кадр большого фильма. Характерный пример — картина «Площадь в Шуше». Художник

Эскиз к кинофильму «Предание о Серебрянном озере»: ферма в горах. Картон, смешанная техника

Эскиз к кинофильму «Предание о Серебрянном озере»: огород. Картон, смешанная техника

Эскиз к кинофильму «Бабек»: покой Парвин. Картон, смешанная техника

не ограничивается изображением архитектурного ансамбля. Перед зрителем возникает живая городская среда, наполненная движением и множеством одновременно происходящих событий. Всадники, торговцы, прохожие, женщины с кувшинами — каждый персонаж существует в собственном ритме, но вместе они создают цельную картину жизни старой Шуши. **Особую выразительность композиции придаёт исторический контекст. Обращаясь к событиям начала XIX века, художник деликатно напо-**

минает о сложных страницах истории Карабаха. Однако политическая тема не становится главной. На первом плане остаётся сама жизнь города — его архитектура, люди и культурная атмосфера, сохранившие своё значение независимо от смены эпох.

Именно такое соединение исторической памяти и художественной образности отличает многие произведения Агабекова. Его интересует не реконструкция прошлого сама по себе, а эмоциональная связь человека с историей.

«Лунный вечер». Картон, масло

Образы, наполненные светом

Одной из главных тем творчества Маиса Агабекова остаётся женщина. Материнство, семейный союз и домашний очаг красной нитью проходят через многие его произведения, приобретая символическое звучание. Женские образы Агабекова лишены внешней декоративности. Они спокойны, монументальны и словно существуют вне времени. Художника интересует не портретное сходство, а внутреннее достоинство человека. Именно поэтому **его героини становятся собиратель-**

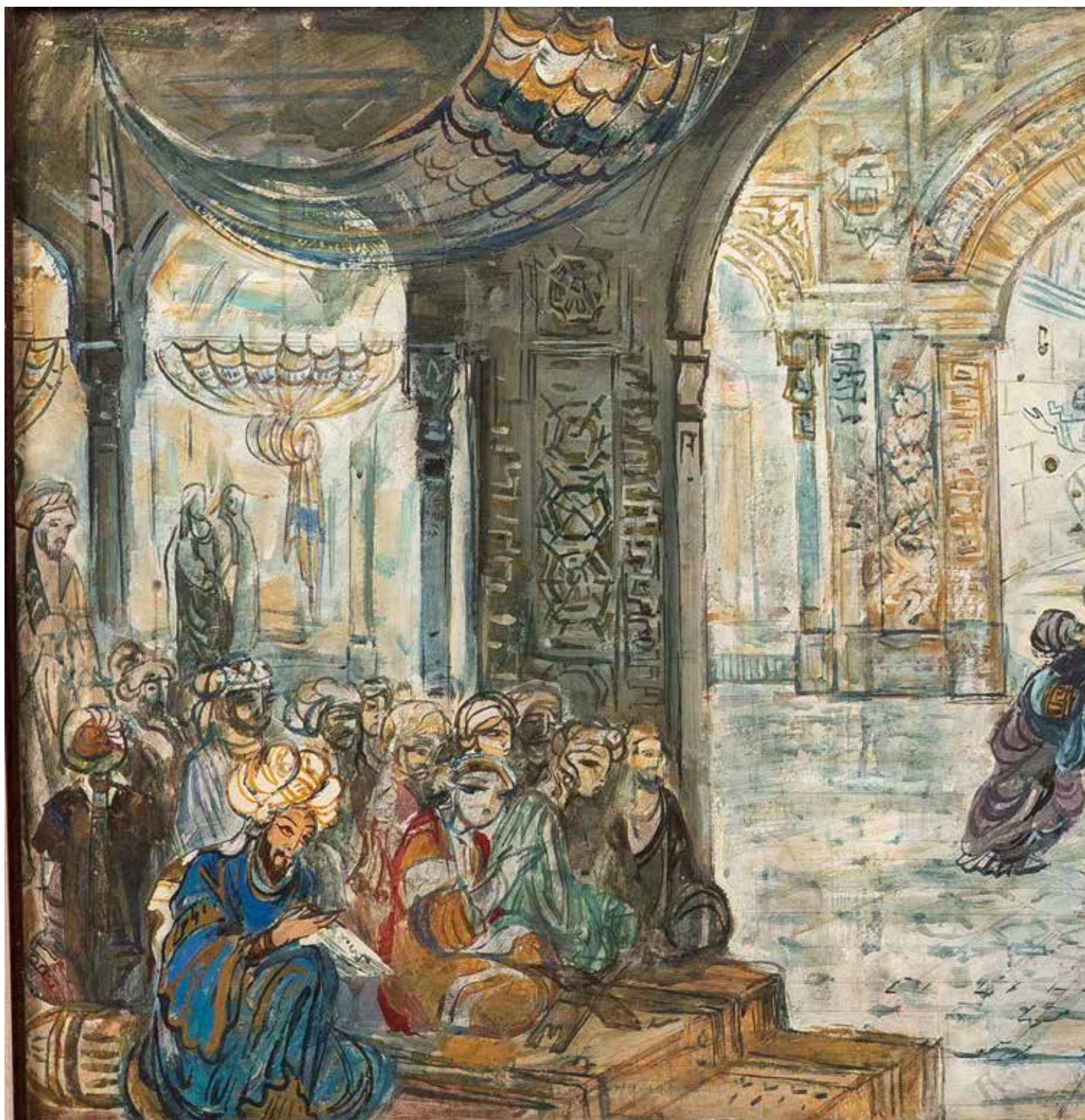
ными образами, в которых соединяются красота, забота, жизненная сила и духовная гармония. Характерна в этом плане картина «Дыхание весны». В центре композиции — семья, собравшаяся вокруг зажжённой свечи. Весна здесь воспринимается не столько как время года, сколько как символ обновления, надежды и продолжения жизни. Мягкие переходы цвета, свободная живописная манера и рассеянный свет создают почти поэтическое ощущение покоя.

Во многих полотнах художника можно увидеть повторяющиеся символы — лампу, окно, воду, полумесяц, птицу. Они никогда не существуют случайно. Каждый образ становится частью сложного художественного языка, соединяющего личные переживания автора с культурной памятью народа.

Именно эта способность говорить о национальной традиции современным художественным языком и сделала творчество Маиса Агабекова узнаваемым далеко за пределами Азербайджана.

Наследие мастера

Начиная с середины 1960-х годов произведения Маиса Агабекова регулярно экспонировались на республиканских и международных

Эскиз к кинофильму «Низами»: медресе. Картон, смешанная техника

«Площадь в Шуше». Холст, масло

выставках. Его первая персональная выставка открылась в Баку в 1988 году, а позднее работы художника представлялись во Франции, Турции, Великобритании и других странах. Сегодня они входят в собрания Национального музея искусств Азербайджана, Азербайджанской государственной картинной галереи, Государственного музея искусства народов Востока в Москве, а также многих частных коллекций Европы и Азии.

Высокое профессиональное признание пришло к художнику ещё при жизни. **В 1990 году ему было присвоено звание Заслуженного художника Азербайджана, а спустя десять лет — Народного художника Азербайджана.** Он был удостоен национальной премии «Хумай», а в 2018 году получил профессиональную кинематографическую премию «Золотая фея» — за вклад в развитие азербайджанского кино.

Однако не менее важной частью его биографии явилась педагогическая деятельность.

Многие годы Маис Агабеков преподавал в Азербайджанском государственном университете культуры и искусств, а затем в Азербайджанской государственной академии художеств. Для своих студентов он был не просто наставником, а человеком, который учил видеть искусство. **Он редко давал готовые ответы, предпочитая направлять молодых художников к самостоятельному поиску собственного творческого языка.** Бывшие ученики вспоминают, что одного его замечания порой было достаточно, чтобы полностью изменить композицию или колористическое решение работы. Но ещё чаще они говорят о его человеческих качествах — доброжелательности, интеллигентности и удивительной способности вдохновлять.

Народный художник Азербайджана, академик Омар Эльдаров однажды сказал о своём коллеге: «*Маис Агабеков был не только талантливым художником, но и мудрым человеком, прекрасным*

«Соколиная охота». Холст, масло

«Красный змей». Холст, масло

Эскиз к пьесе «День казни». Картон, масло

педагогом и настоящим другом. Его картины открывают зрителю мир, который невозможно увидеть иначе — мир его души». Эти слова, пожалуй, лучше всего характеризуют самого художника.

Живопись, которая продолжает говорить

Маис Агабеков принадлежит к тому поколению мастеров, которое сформировало художественный облик современного Azerbaijan. Но его значение выходит далеко за рамки национальной школы живописи.

17 июня 2020 года Маиса Агабекова не стало. Его произведения, киноработы и педагогическое наследие продолжают жить, сохраняя связь поколений и занимая достойное место в художественной культуре Azerbaijan. Творчество мастера и сегодня убеждает, что подлинное искусство неподвластно времени. **Работая в кино, он научился мыслить категориями пространства, света и движения. Обращаясь к станковой живописи, сумел сохранить это кинематографическое ощущение времени.** Именно поэтому его картины воспринимаются как остановленные кадры — в них всегда ощущается жизнь, которая продолжается за пределами холста.

В своих произведениях художник никогда не стремился к внешней эффектности. Его интересовали человек, память, история и культура — темы, которые остаются актуальными независимо от эпохи. Национальные традиции в его интерпретации не превращаются в декоративный элемент, а становятся естественной частью современного художественного языка.

Наверное, именно поэтому работы Маиса Агабекова не воспринимаются как свидетельство прошлого. Они продолжают говорить со зрителем и сегодня — языком цвета, света и образов, в которых история, искусство и человеческая память образуют единое пространство. 🌟

The article is dedicated to the People's Artist of Azerbaijan, Mais Aghabayov, who played an important role in the development of the national fine arts and cinematography. The article examines the distinctive features of his creative method, based on the organic unity of painting and cinema, as well as the symbolism and figurative treatment of his works.